

Катран сердцелистный является очень интересным дикорастущим видом с ограниченным распространением. Он интересен своей биологией, а также возможностью комплексного использования в качестве кормового, крахмалоносного и масличного растения. Этот вид заслуживает также внимания со стороны работников зеленого строительства благодаря крупным красивым орнаментальным листьям, сохраняющимися до глубокой осени, и очень оригинальным гигантским соцветиям. В культуре катран сердцелистный исключительно вынослив и нетребователен.

Л и т е р а т у р а

В а с и л ь е в В. Ф. (1950). Обзор видов катрана — крамбе. Зап. Воронежск. с.-х. инст., *XXIII*, 1. — Г р о с с г е й м А. А. (1950). Флора Кавказа, *IV*. — К у ч е р о в Е. В. (1954). Крамбе — новая масличная культура. — Л а б у н с к и й И. М. (1953). Новое в учении о засухоустойчивости растений. Природа, 9. — Р о з е н В. (1947). Получение крахмала из катрана. Сов. бот., *XV*, 6. — Ф л о р а СССР. (1939). *VIII*. — А г н о л д Р. Е. (1926). *Crambe cordifolia*. *Gardeners' Chronicle*, 80, London. — S c h a c h t W. (1926). Das Riesenschleierkraut, *Crambe cordifolia* Stev. *Gartenflora*, 75, 8. — Z. N. (1934). *Crambe cordifolia*. *Przegląd ogrodniczy*, *XVII*, 3—4, Lwów-Warszawa.

Ботанический сад
Академии наук Украинской ССР,
Киев.

(Получено 13 VIII 1955).

С. В. Голицын

CAREX PEDIFORMIS С. А. М. НА ЮГЕ СРЕДНЕ-РУССКОЙ
ВОЗВЫШЕННОСТИ

С 1 рисунком

Уже в течение ряда лет при обследованиях «сниженных альп» Центрального Черноземья нам приходилось встречаться с своеобразной комбинацией двух степных осок. Из них одна легко определялась как *Carex humilis* Leyss., вторая же долгое время обозначалась в наших записях *Carex* sp., ибо, как правило, во время наблюдений (обычно осенних, реже летних) была так сильно объединена скотом, что не поддавалась идентификации ни с одной из наших осок.

Выяснив в личной беседе с Е. М. Лавренко теоретическую вероятность существования у нас *C. pediformis*, на которую в общем были похожи вторые компоненты наших «двуосочников», мы решили уточнить вопрос путем весеннего сбора полноценного гербария.

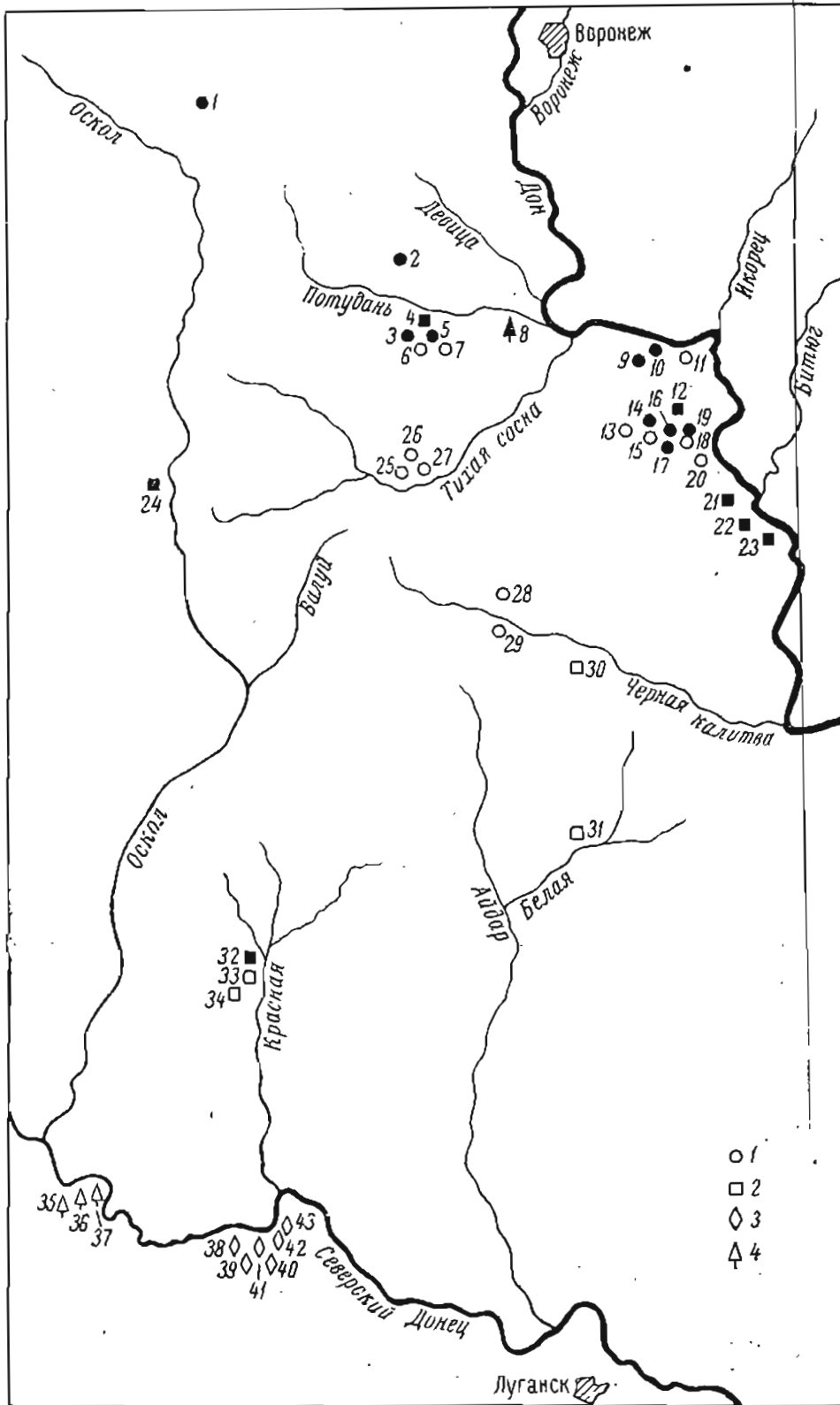
Задача решилась в мае—июне 1957 г. во время экспедиции агробиостанции Галичьей Гора в Донское Белогорье — правобережные меловые районы Воронежской области на пироте Лиски—Павловск. Все сборы в очень многочисленных здесь каменистостепных двуосочниках (или как мы их называем «осоковых переплетках») с несомненностью показали, что в них мы имеем сочетание двух плотнoderиовинных осок — *C. humilis* и *C. pediformis*.

В дальнейшем, при просмотре гербария с Галичьей Горы, пришлось отнести к *C. pediformis* также и ряд неполноценных сборов прежних лет, частично определявшихся ранее как *C. verna* Swaib, в большей же части, вовсе не определенных.

Используя, помимо гербария и личных записей, представленные мне Н. П. Виноградовым и Ю. А. Дорониным их полевые журналы, предлагаю вниманию читателя схематическую карту, показывающую все известные нам в настоящее время места нахождения *C. pediformis* в пределах южной части Средне-Русской возвышенности и северного Донбасса, а также сводный список всех имеющихся у нас флористических записей по растительному окружению стоповидной осоки в условиях Центрального Черноземья и сопредельных областей (список охватывает 129 видов растений).

Как видно из карты, *C. pediformis* распространена у нас на обширной территории значительной части мелового юга Средне-Русской возвышенности. Самые северные местонахождения этой осоки отмечены у хутора Заячьего на р. Гнилуше в Горшечевском районе Курской области (1) и в урочище Белые Горы близ с. Осадчино Рельевского района Воронежской области (2). Наиболее же южные местонахождения известны нам с р. Красной у с. Преображенна в Нижнедубанском районе и у Гончаровки в Сватовском районе Луганской области.

Далее к югу, уже вне Средне-Русской возвышенности, нами подтверждены и расширены сведения М. И. Котова о наличии *C. pediformis* в ряде пунктов мелового правобережья Северского Донца (Котов, 1939).

Схематическая карта распространения *C. rediformis* С. А. М. на Средне-Русской возвышенности и в сопредельных районах.

1 — *C. rediformis* в сниженно-альпийских коврах; 2 — тоже, в впадинах; 3 — в меловых ископниках; 4 — в меловых борах. Заштрихованные значки — местонахождения, документированные сбором гербарного материала.

Сводный список растений-спутников осоки степовидной

Названия растений	Спиженные альпы													
	Осадчино, Белые Горы, 26 IX 1953	Киселевка, Кустовой, 28 IX 1953	Киселевка, Кустовой, 28 IX 1953	Киселевка, Кременной, В, 28 IX 1953	Залужное, 5 VI 1957	Щучье, 5 VI 1957	Евдаково, 22 IX 1954	В. Марки, близ церкви, Д, 28 V 1957	В. Марки, близ церкви, Д, 28 V 1957	В. Марки, окраина, В, 4 VI 1957	Марки—Юдино, Ямки, В, 5 VI 1957	Марки—Юдино, Сове- ные горы, В, 29 V 1957	Марки—Юдино, Сове- ные горы, В, 29 V 1957	Марки—Юдино, Сове- ные горы, В, 29 V 1957
	2*	5*	6	7	10*	11	13	14*	15	16*	17*	18	19*	
<i>Adonis vernalis</i> L.	—	—	—	—	—	—	—	з	—	—	—	с	—	
<i>A. wolgensis</i> Stev.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	с	—	
<i>Agropyrum imbricatum</i> R. et Sch.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	с	—	
<i>A. pectiniforme</i> R. et Sch.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	с	—	
<i>Alyssum gymnopodium</i> P. Smirn?	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	с	
<i>A. lenense</i> Adams.	—	ю	юз	—	р	—	в	з	—	юз	—	—	ю	
<i>Androsace villosa</i> L. s. l.	—	ю	юз	—	р	р	—	з	—	юз	—	—	ю	
<i>Anemone silvestris</i> L.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
<i>Anthericum ramosum</i> L.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
<i>Antitoxicum officinale</i> Pobed.	—	—	—	+	—	—	—	з	—	—	—	—	—	
<i>Arabis hirsuta</i> Scop.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
<i>Artemisia hololeuca</i> M. B.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
<i>A. salsoloides</i> Willd.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
<i>Asperula cynanchica</i> L.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
<i>A. exasperata</i> Krecz.	—	ю	юз	—	р	—	в	—	—	кз	юз	с	ю	
<i>A. galioides</i> M. B.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	юз	—	—	
<i>A. humifusa</i> Bess.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
<i>Aster amelloides</i> Bess.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
<i>Astragalus albicaulis</i> DC.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	с	—	
<i>A. austriacus</i> L.	—	ю	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
<i>A. onobrychis</i> L.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
<i>Bromus riparius</i> Rehm.	+	—	—	—	р	—	—	з	—	—	—	—	—	
<i>Bupleurum falcatum</i> L.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
<i>Campanula sibirica</i> L.	—	ю	—	—	—	—	—	з	—	—	—	—	—	
<i>Caragana frutex</i> C. Koch	—	—	—	—	—	—	—	з	—	—	—	—	—	
<i>Carex humilis</i> Leyss.	+	ю	юз	+	р	р	в	з	+	юз	юз	с	ю	
<i>Centaurea marschalliana</i> Spr.	—	—	—	—	—	р	—	—	—	—	—	с	—	
<i>C. orientalis</i> L.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	с	—	
<i>Cephalaria uralensis</i> Schrad.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	с	—	
<i>Clausia aprica</i> Korn.-Tr.	—	ю	—	—	р	—	в	—	—	—	—	—	—	
<i>Clematis integrifolia</i> L.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
<i>Convolvulus lineatus</i> L.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
<i>Coronilla varia</i> L.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
<i>Cotinus coggygia</i> Scop.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
<i>Crambe tatarica</i> Sebeok	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	с	—	
<i>Cuscuta monogyna</i> Vahl.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
<i>Cytisus austriacus</i> L.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
<i>C. ruthenicus</i> Fisch.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
<i>Dianthus carbonatus</i> Klok.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
<i>Diplotaxis cretacea</i> Kotov	—	—	юз	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
<i>Echinops ritro</i> L.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
<i>Ephedra distachya</i> L.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
<i>Erucastrum cretaceum</i> Kotov	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
<i>E. gallicum</i> Schulz	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
<i>Erysimum canescens</i> Roth.	—	ю	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
<i>Euphorbia seguieriana</i> Neck.	—	—	юз	+	—	р	—	—	—	—	—	—	—	

Примечания. 1) В «Сводный список» вошли данные из полевых записей автора (без особой «В» и «Д», сделанные ими в 1953—1957 гг. В списке приводятся названия формаций, в состав стелюющей записи, сообщаются пункты записей (названия сел и урочищ), сведения о направлении ветствуют номерам местонахождений по карте. 3) Звездочками отмечены те местонахождения, из

на Средне-Русской возвышенности и в Донецком крае

	Низкоосочники					Иссопники					Меловые боры									
	20	25	26	27	28	12*	23*	30	31	33	34	38	39	40	42	43	8*	35	36	37
Тихий Дон—Костомаровка, В, 5 VI 1957	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю
Алексеевка, близ масловыода, 27 V 1955	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Алексеевка, центральный холм, В, 20 IX 1956	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю
Алексеевка, центральный холм, В, 20 IX 1956	с	с	с	с	с	с	с	с	с	с	с	с	с	с	с	с	с	с	с	с
Новоселовка, 1 VII 1956	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Крутец—Марки, В, 28 V 1957	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю
В. Карабут, 31 V 1957	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Архиповка—Нероженка, В, 28 VII 1957	с	с	с	с	с	с	с	с	с	с	с	с	с	с	с	с	с	с	с	с
Н. Белая, 22 VIII 1957	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Гончаровка, центральный холм, 25 IX 1956	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Гончаровка, боковой холм, 25 IX 1956	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Серебрянка, В, 28 IX 1956	с	с	с	с	с	с	с	с	с	с	с	с	с	с	с	с	с	с	с	с
Шипиловка, V бугор, 28 IX 1956	в	в	в	в	в	в	в	в	в	в	в	в	в	в	в	в	в	в	в	в
Шипиловка, III бугор, 28 IX 1956	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Шипиловка, I бугор, 28 IX 1956	в	в	в	в	в	в	в	в	в	в	в	в	в	в	в	в	в	в	в	в
Шипиловка, окраина, В, 28 IX 1956	з	з	з	з	з	з	з	з	з	з	з	з	з	з	з	з	з	з	з	з
Бздочное, Водяное, 29 IX 1953	с	с	с	с	с	с	с	с	с	с	с	с	с	с	с	с	с	с	с	с
Богородицкое, В, 24 IX 1956	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Богородицкое—Горы Артема, 29 IX 1956	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю	ю
Горы Артема, В, 29 IX 1956	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

отметки), а также Н. П. Виноградова и Ю. А. Дорошина (соответственно отмечены буквами которых входят кратко описанные группировки с *S. pediformis*, указывается дата и автор соответствия (при их наличии); буква «р» указывает на разнообразие экспозиций. 2) Цифры 2-37 соответствующих имеются гербарные экзemplары.

Названия растений	Сниженные альпы																										
	Осадчино, Белые Горы, 26 IX 1953	Киселевка, Кустовой, 28 IX 1953	Киселевка, Кустовой, 28 IX 1953	Киселевка, Кременной, В, 28 IX 1953	Залужное, 5 VI 1957	Щучье, 5 VI 1957	Евдаково, 22 IX 1954	В. Марки, близ церкви, Д, 28 V 1957	В. Марки, близ церкви, Д, 28 V 1957	В. Марки, окрестки, В, 4 VI 1957	Марки—Юдино, Ямки, В, 5 VI 1957	Марки—Юдино, Социальные горы, В, 29 V 1957	Марки—Юдино, Социальные горы, В, 29 V 1957	2*	5*	6	7	10*	11	13	14*	15	16*	17*	18	19*	
<i>Polygala sibirica</i> L.																											
<i>Polygonatum officinale</i> All.																											
<i>Potentilla heptaphylla</i> L.																											
<i>P. humifusa</i> Willd.																											
<i>P. schurii</i> Fuss.																											
<i>Reseda lutea</i> L.																											
<i>Salvia nutans</i> L.																											
<i>Scabiosa ochroleuca</i> L.																											
<i>Schivereckia podolica</i> Andr. s. l.	+	ю																									
<i>Scrophularia cretacea</i> Fisch.																											
<i>Scutellaria cretica</i> Juz.																											
<i>Silene chlorantha</i> Ehrh.		ю																									
<i>S. supina</i> M. B.																											
<i>Stachys recta</i> L.																											
<i>Stipa capillata</i> L.		ю	юз																								
<i>S. joannis</i> Cel.																											
<i>S. lessingiana</i> Trin. et Rupr.																											
<i>Stratonosloc commune</i> Elenk.																											
<i>Syrenia talijevii</i> Klok.																											
<i>Taraxacum serotinum</i> Sadl.																											
<i>Teucrium polium</i> L.																											
<i>Thalictrum minus</i> L.																											
<i>Thesium procumbens</i> C. A. M?																											
<i>Thuidium abietinum</i> Br. et Sch.	+																										
<i>Thymelaea passerina</i> Coss. et Germ.																											
<i>Thymus cretaceus</i> Klok. et Schost.	+	ю	юз																								
<i>Trinia multicaulis</i> (Poir.) Schischk.																											
<i>Veronica austriaca</i> L.																											
<i>V. incana</i> L.																											
<i>Viola ambigua</i> W. K.																											
<i>V. hirta</i> L.																											
<i>V. rupestris</i> Schmidt																											

Спорадичность в распространении этой осоки (см. карту) в известной мере должна, по-видимому, объясняться случайным просмотром ее в ряде территорий, — ведь специальные поиски ее до 1957 г. не предпринимались. Однако уже сейчас можно утверждать, что на Средне-Русской возвышенности есть как районы особой концентрации местонахождений стоповидной осоки (один из них — северная часть Донского Белогорья), так и районы, в которых она не встречается совершенно — например, весь обширный бассейн истоков Северского Донца.

Помимо пунктов, перечисленных в «Сводном списке» (охарактеризованных в отношении флористического состава местообитаний), *S. pediformis* известна по гербарным сборам и кратким записям без сообщения названий сопровождающих ее растений еще из следующих пунктов:¹ 1 — хутор Заячье, урочище «Лотоки» *, остатки сниженных альп с *Daphne julia* на меловом южн. склоне, 26 VI 1951; 3 — Сердюки *, сниженные альпы, вместе с *S. verna*, Виноградов, 26 IX 1953; 4 — Горки *: каменисто-

¹ Так же, как и в «Сводном списке», при названиях сел и хуторов опущены названия районов и областей, к которым они относятся: данные карты (орографическая сеть) позволяют это сделать без ущерба для географической ясности вопроса; звездочкой, как и в таблице, обозначается наличие гербарного материала.

		Низкоосочники								Иссопники					Меловые боры			
20	Тихий Дон — Костомаровка, В, 5 VI 1957																	
25	Алексеевка, близ маслозавода, 27 V 1955																	
26	Алексеевка, центральный холм, В, 20 IX 1956																	
27	Алексеевка, центральный холм, В, 20 IX 1956																	
28	Новоселовка, 1 VII 1956																	
29*	Крутец—Марки, В, 28 V 1957																	
23*	В. Карabut, 31 V 1957																	
30	Архиповка—Неровненка, 28 VII 1957																	
31	Н. Белая, 22 VIII 1957																	
33	Гончаровка, центральный холм, 25 IX 1956																	
34	Гончаровка, боковой холм, 25 IX 1956																	
38	Серебрянка, В, 28 IX 1956																	
39	Шипиловка, V бугор, В, 28 IX 1956																	
40	Шипиловка, III бугор, 28 IX 1956																	
42	Шипиловка, I бугор, 28 IX 1956																	
43	Шипиловка, окраина, 28 IX 1956																	
8*	Белоцкое, Водяное, 29 IX 1953																	
35	Богородицкое, В, 24 IX 1956																	
36	Богородицкое—Горы Артема, 29 IX 1956																	
37	Горы Артема, В, 29 IX 1956																	

степной юго-зап. склон с мелом, на «лбе», рядом — *Alyssum lenense* и *Galatella angustissima*, 27 IX 1953; 9 — Лиски, урочище «Крейда на Западне» *, сниженные альпы очень богатого флористического состава по зап. черноземному склону с выходами мела, 28 V 1957; 21 — Коловерть *, юго-вост. степной склон над меловым обнажением, Доронино, 31 V 1957; 22 — В. Карabut *, вершина сев. мелового склона, на черноземе, 31 V 1957; 24 — Слоновка, урочище «Мазевин лог» *, юго-зап. меловой склон, 2 VII 1950; 29 — Гориченково, верхняя кромка сев. склона с ковром *Androsace villosa*, 1 VII 1956; 32 — Преображенна *, сев.-зап. меловой склон, 25 IX 1956; 41 — Шипиловка, сев. меловой склон, кое-где *Artemisia salsoloides*, 28 IX 1956. Во всех перечисленных местонахождениях *C. pediformis* констатирована в характерном сочетании с *C. humilis*.

Ознакомление со «Сводным списком» и с только что приведенным дополнительным списком позволяет уяснить фитоценогические связи *C. pediformis* в Средне-Русско-Донском островном отрезке ее ареала. Как известно, в пределах Центральной Сибири и Монголии, где располагается основной массив ареала (метрополия нашей осоки), она является непременным компонентом многих степных и даже лесных (боровых или лиственничных) формаций. Пока мы у себя констатировали стоповидную осоку в следующих формациях: 1) сниженные альпы в типичном составе, т. е. ковры

C. humilis, вместе по крайней мере с одним из ведущих ореофитов реликтового комплекса Средне-Русской возвышенности, а также обедненные сниженные альпы: пизко-осочково ковры без *Androsace villosa* или других растений его свиты; 2) ископники, в большей части с рассеянными *C. humilis* и некоторыми из ведущих растений той же свиты, и 3) меловые боры.

Растительное окружение *C. pediformis* на Средне-Русской возвышенности и в северном Донбассе иной раз очень напоминает обстановку, в которой живет наша осока в Сибири и Монголии. Интересно отметить, что аналогично нашим двусочникам, оригинальным «осоковым переплетам» — каменностепным коврам, в которых круговины *C. pediformis* довольно равномерно чередуются с круговинами *C. humilis*, осочково-типчаковые степи верхних частей холмов далекой Тувы в основном составлены также из двух осок — *C. pediformis* и *C. duriuscula* С. А. М.

Л и т е р а т у р а

К о т о в М. И. (1939). Флора і рослинність крейдяних відслонень в Донецькому басейні та використання їх в сільському господарстві. Журн. Инст. бот. АН УРСР, 21—22.

Воронежский
государственный университет.

(Получено 31 V 1958).

В. Д. Александрова

ОПЫТ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАДЗЕМНОЙ И ПОДЗЕМНОЙ МАССЫ РАСТИТЕЛЬНОСТИ В АРКТИЧЕСКОЙ ТУНДРЕ

С 3 рисунками

Несмотря на то, что в литературе имеется немало данных о продуктивности растительного покрова тундр (Самбук, 1934; Андреев, Игошина и Лесков, 1935; Говорухин, 1950; Андреев, 1954, и др.), эти данные относятся только к надземной части растительных сообществ. Более того, почти все они касаются только цветковых и лишайников, т. е. растений, поедаемых оленями. Лишь одна публикация (Лавренко, Андреев и Леонтьев, 1955) содержит сведения о надземной массе растительных сообществ тундры, включающей не только цветковые растения и лишайники, но и мхи. Данных же о полной биологической продуктивности тундровой растительности, которые включали бы не только надземную, но и подземную массу, до последнего времени получено не было. Автор предпринял подобную попытку в 1956 г. во время работы на о. Б. Ляховском (Новосибирские острова) в составе экспедиции Арктического научно-исследовательского института (АНИИ). Нелегкий в суровых арктических условиях труд взятия образцов был выполнен научным сотрудником АНИИ Н. Г. Жадрянской, которой автор выражает свою искреннюю благодарность.

Для определения запаса органической массы в тундровых фитоценозах были выбраны в окрестностях полярной станции м. Шалаурова два типичных участка: 1) участок характерной для плакорных местообитаний кочковато-пятнистой ожиково-злаково-кустарничково (*Salix polaris*)-моховой тундры и 2) участок полигональной мохово-разнотравной тундры, приуроченной к малоснежным условиям.

Первый из перечисленных участков расположен в верхней части пологого (1°) склона увала. Мощность снежного покрова зимой была от 25 см над кочками и до 40 см над западинами. Кочковатая растительная дернина образует подобие сети, в которую вкраплены пятна суглинистого грунта размером от 10×15 до 40×60 см. Пятна занимают около 40% поверхности, на растительную дернину приходится 60%. В сложении растительной дернины главная роль принадлежит мхам из родов *Dicranum* и *Polytrichum* с примесью *Hylocomium alaskanum*, *Aulacomnium turgidum*, *Racomitrium hypnoides*, *Camptothecium trichoides* и др. Обильно развиты злаки (главным образом *Alopecurus alpinus*), ожики (преобладает *Luzula confusa*) и два полярная. Довольно много разнотравья: лютики (*Ranunculus nivalis* и *R. sulphureus*), *Cerastium bialynickii*, лапчатка (*Potentilla emarginata*), виды камыломок и др. Лишайники представлены *Thamnotia vermicularis*, *Cetraria crispa*, *Stereocaulon* sp., *Duphorea madreporiformis* и др. Растительная дернина имеет хорошо выраженную мозаичную структуру, слагаясь из пестро чередующихся синузий: злаково-кустарничково (*Salix polaris*)-моховой, злаково-ожиково-моховой, разнотравно-моховой, лишайниково-моховой. На обжитом суглинке пятен — побеги *Alopecurus alpinus*, отдельные экземпляры *Draba micropetala*, *Saxifraga platysepalata*, *Cerastium bialynickii*, *Minuartia rubella*, *Saxifraga nivalis*, пятнышки накипных лишайников, белые слоевища *Thamnotia vermicularis*.